

Москва
1964, 8 марта

ГЛАВНОЕ — ИДТИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

М. РОММ,
народный артист
СССР

Народный артист СССР Михаил Ромм — известный советский кинорежиссер, художественный руководитель одного из творческих объединений студии «Мосфильм». По просьбе корреспондента АПН он рассказывает о своей творческой работе.

— Кино — дело всей моей жизни. И мне сейчас особенно приятно говорить о том, что значительную долю времени и сил берут у меня не собственные фильмы, а дела третьего творческого объединения ведущей советской киностудии «Мосфильм». Пожалуй, можно утверждать, что его фильмовая программа немногим уступает программе такой крупной кинофабрики, как «Ленфильм». У нас очень интересный коллектив режиссеров и сценаристов. В этом году будет осуществлена постановка ряда картин, которые, думаю, не пройдут незамеченными.

Остановлюсь на нескольких. Режиссер Григорий Чухрай приступил к съемкам фильма «Жили-были старик со старухой...» по сценарию Юлиа Дунского и Валерия Фрида. Сценарий, написанный с искренней любовью к человеку, лирично, с тонким юмором, позволяет надеяться, что этот фильм займет место в ряду лучших картин Чухрай.

К ГОДОВЩИНЕ МАРТОВСКОЙ ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА С ДЕЯТЕЛЯМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Все, очевидно, помнят фильм Юлиа Райзмана «Коммунист». В этом году режиссер продолжит свой рассказ о героической биографии поколений советских людей. Фильм «Сын коммуниста» будет посвящен сыну главного героя известной картины, ставшему руководителем одной из строек семилетки.

Приступает к съемкам режиссер Михаил Швейцер. Он занят экранизацией романа Валентина Катаева «Время, вперед». Скоро станет достоянием экрана фильм «Они шли на восток», созданный у нас итальянским режиссером Де Сантисом. Завершает съемки картины «Я — Куба» талантливый коллектив во главе с Михаилом Калатозовым.

В творческом коллективе нужно постоянно заботиться о движении вперед, иначе не просто остановишься, а отстаешь. Идти в ногу со временем — это главное. Большую радость доставляет мне постоянное общение с молодежью. Я стараюсь, как ни трудно это бывает порою, следить за работой моих учеников — не только мосфильмовцев, но и тех, кто работает на других студиях страны.

В прошлом году я на время отложил в сторону свой уже почти законченный сценарий «Ночь размышлений». И это закономерно: важнейшие решения партии в области идеологии, огромные события в международной жизни заставляют нас многое взглянуть по-новому. То, что казалось актуальным некоторое время назад, сейчас кажется менее значительным. А мне хочется в этом будущем фильме выразить свое отношение к самому главному: чем живут мои современники, советские люди, в 64-м году XX столетия. Теперь я вновь вернулся к фильму.

Герой «Ночи размышления» — человек моего возраста. Он видел революцию, пережил войны, прошел большой жизненный путь. Разумеется, это не автобиографический образ, но в нем много моего, личного отношения к жизни. Воз-

можно, я сделаю моего героя писателем с тем, чтобы позволить ему встречаться с самыми разными людьми и порой спорить с ними, отстаивая свои взгляды, свое понимание происходящих вокруг процессов.

Сценарий «Ночи размышления» должен быть закончен к лету нынешнего года. Затем начнутся съемки... Встанет вопрос об исполнителе главной роли. И в связи с этим мне хочется поделиться своими мыслями о том, как, на мой взгляд, изменилось понимание актерской правды и в театре, и особенно в искусстве кино.

Сейчас, когда я смотрю свои или чужие фильмы двадцатилетней и даже меньшей давности, особое внимание привлекает стиль актерской игры: беспорывное изображение чего-то, стремление все время демонстрировать какое-то чувство.

Мне бы хотелось на роль главного героя найти артиста, который не играл бы, а существовал на экране. Мне хочется добиться в фильме жизнеподобия, но не в смысле, разумеется, бытовщины — приглушенного говорка, мелких реплик и так далее.

Года два назад я был в Голливуде и видел на съемке замечательного американского актера Спенсера Трэси. Он сидел и курил в ожидании, когда его позовут на площадку. Потом поднялся, занял свое место перед аппаратом. Он ничего не представлял. Это был тот же Спенсер Трэси, которого я только что видел. Но мне было бесконечно интересно наблюдать его. Я видел его и в комедии — он был тот же, но вызывал смех.

Несколько лет назад во Всесоюзном государственном институте кинематографии на актерский факультет пришел паренек. На вступительных экзаменах он получил двойку, потому что органически не способен был что-либо изобразить. Я упросил приемную комиссию зачислить его хотя бы в виде эксперимента: что-

то было в этом неприметном, не очень подвижном парне, заставившее меня верить в него. Не буду подробно рассказывать о том, как он учился. Когда другие получали пятерки, играя в водевилях, он не вылезал из двоек. Сейчас он уже окончил институт, дебютировал на экране. Вы не сможете не заметить Юрия Дубровина среди множества героев фильма «Живые и мертвые». Он играет шофера, вышедшего из окружения. Нет, он не играет, он живет такой, какой есть. Но вы его не забудете.

Когда я думаю о том, кого буду снимать в «Ночи размышления», меня не беспокоят молодые исполнители: их я найду. Видимо, будет труднее с главным героем. Я хочу в этом фильме работать совершенно по-новому, с совершенно новыми актерами.

И еще одна новая работа занимает сейчас мою мысль. Кинокритики Майя Туровская и Юрий Ханютин подали идею, которая меня заинтересовала: создать фильм о том, как фашизм — отвратительнейшее порождение XX века — растлевал человеческие души, как реагировали на приближение фашизма своим творчеством художники-борцы, стоящие на прогрессивных позициях, и приспособленцы, способствовавшие утверждению этой религии зла. Эта идея привлекла меня своей актуальностью.

Фильм потребует большого труда. Прежде всего нужно выполнить огромную подготовительную работу по отбору материала, определить изобразительный характер картины и, исходя из него, найти тон авторского комментария. Мы постараемся сделать фильм публицистическим, страстным, фильм — беседа со зрителем от лица много пережившего и много знающего человека.

Мы живем в интересное время. Никогда еще пульс жизни во всех областях человеческой мысли не бился с такой полнотой. Жизнь, быстротекущая, яркая, дает нам, художникам, неисчерпаемый материал для творчества.